

Е. В. ШЛИЕНКОВА

А. В. ДОЛГОВА

АССОЦИАТИВНЫЙ ЛАНДШАФТ В ПРОСТРАНСТВЕ ВИЗУАЛЬНО-СЕМИОТИЧЕСКОГО ОПЫТА

ASSOCIATIVE LANDSCAPE IN THE SPACE OF VISUAL AND SEMIOTIC EXPERIENCE

Статья посвящена понятию ассоциативного ландшафта и феномену визуальной природы его восприятия. Целью работы является изучение знаково-символических образов природы на примере культурного ландшафта и их визуализация в графическом дизайне. В статье рассматриваются особенности ассоциативных ландшафтов, семиотическая концепция культурного ландшафта и его смысловое прочтение как текста, концепции семиосферы и ноосферы. Объектом исследования является ассоциативный ландшафт как особый тип восприятия пространства, в основе которого лежит визуально-семиотический язык. Предмет исследования – культурный ландшафт как визуально-пространственная категория, выраженная в знаково-символических образах и непосредственно связанная с природной средой.

Ключевые слова: ассоциативный ландшафт, культурный ландшафт, семиосфера, ноосфера, знаковая система

The article is devoted to the concept of an associative landscape and the phenomenon of the visual nature of its perception. The aim of the work is to study the sign-symbolic images of nature on the example of a cultural landscape and their visualization of graphic design. The article examines the features of associative landscapes, the semiotic concept of the cultural landscape and its semantic reading as a text, the concept of semiosphere and noosphere. The object of the research is the associative landscape as a special type of space perception based on a visual-semiotic language. The subject of the research is the cultural landscape as a visual-spatial category, expressed in sign-symbolic images and directly related to the natural environment.

Key words: associative landscape, cultural landscape, semiosphere, noosphere, sign system

На данный момент проблема глобализации экологического поведения и взаимоотношения человека и природы актуальна как никогда. Одной из важнейших концепций, пытающихся обосновать позицию пользователя-исследователя-путешественника-художника, является концепция культурного ландшафта.

В. Л. Каганский, специалист в области теоретической географии и теории классификации, считает, что ландшафт целесообразно воспринимать через призму тех образов коллективного и индивидуального сознания, которые в совокупности могут быть названы ментальностью. Такое символическое наполнение образов территории создает особый способ самопрезентации пространства, при котором наиболее яркими идентификаторами природной среды являются образы его самоописания [1]. Отображением чувственного восприятия территории могут служить своего рода образы-мифы, которые появляются в сознании человека на основе его интеллектуальных, эмоциональных, культурно-ценностных установок,

отображающихся как в индивидуальном, так и коллективном отношении к территории. Большинство людей живет прежде всего в реальности, искаженной их мироощущением, так называемая параллельная реальность восприятия, где знаково-символический образ пространства оказывает на них большее влияние, чем сама территория. Собственно поэтому в ландшафте, в понимании его как материальной субстанции, мало кто существует. Ведь обладая интуицией и внутренним ощущением пространства, человеку важен в первую очередь образ места, то, как он ощущает себя в нем. Поэтому очевидно, что, находясь на конкретной территории, человек наполняет её своим мировосприятием и становится своеобразным творцом, автором данной территории – создателем ассоциативного образа ландшафта.

Идея символического восприятия пространства также находит свое отражение в трудах О. А. Лавреновой, а именно авторской семиотической концепции культурного ландшафта. Исследователь считает, что осмысление

ландшафта строится на основе раскладывания его образов через метафорические сюжеты – ментальные гештальты культуры [2]. Другими словами, образование культурного ландшафта происходит через формирование пространственных образов территории и напрямую влияет на её восприятие.

В мировой практике изучения культурного и природного ландшафтного пространства часто используется такое понятие, как «ассоциативный ландшафт». Данный термин определяет знаково-символическое наполнение пространственных образов территории, что вызывает у человека эмоции и внутренние переживания, на основе которых выстраивается определенная связь с местом. Такие ландшафты имеют наиболее выраженное проявление в художественной литературе и изобразительном искусстве, так как информация о месте наиболее ярко воплощается в поэтических и визуальных образах. Важно понимать, что создатели таких гештальтов через свои произведения напрямую влияют на формирование тех или иных представлений большого количества людей, а также принципы восприятия природной территории в сознании человека [3, 4].

Постижение природы невозможно без духовного наполнения окружающего мира, его сакрализации. Поэтому природный ландшафт может вызывать у человека весь спектр эмоций – от благоговейного трепета до необъяснимого страха. На основе этих ощущений происходит его первичное осмысление. Исследование же ассоциативного ландшафта как знаково-символической системы представляется особенно важным для объяснения таких понятий, как «инсайт» – творческое озарение и «катарсис» – очищение души.

Основной тезис в семиотическом осмыслении культурного ландшафта заключается в том, что любой природный объект в географической плоскости наполнен символическим значением [5]. Носителями такой информации могут быть исторические факты, визуальные и поэтические формы, а также цвет, запах и звук, которые позволяют составить целостное представление о месте в контексте его самоидентификации. Нам даётся уникальная возможность считывать культурный ассоциативный ландшафт через систему калейдоскопа символов, где от каждого поворота восприятия зависит, как сложится наша картина представления о нем. Следовательно, знаково-символические образы могут наслаиваться друг на друга, образуя индивидуальное ощущение места.

Культуролог-семиотик Л.Ф. Чертов считает, что любое символическое пространство в своем семиотическом смысле превращается

в текст [6]. Это утверждение представляется крайне важным для понимания специфики ассоциативного ландшафта. Всеобъемлющее пространство знаков, которое окружает человека, способно сформировать уникальную символическую действительность. Человек является исследователем этих значений и, расшифровывая пространственные коды, придает им собственную эмоциональную окраску. Осмысление специфики культурного ландшафта происходит через особую форму взаимоотношения человека и природы, и все это можно представить как единое целое в виде разного рода текстов. Человек склонен отождествлять себя с конкретным местом, и чем больше его осознанность восприятия, способность к раскрытию смыслов культурного ландшафта через символические и узнаваемые образы, тем глубже сопричастность с данной территорией.

Сегодня символическое присвоение ландшафта становится особым фетишем. Социальные сети заполнены «travel» и «lifestyle» блогами. Самыми распространенными становятся путешествия по трехмерным картам местности с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности. Тем самым, не побывав физически на данной территории, у человека складывается весьма категоричное отношение к ней, что напрямую влияет на выбор того или иного маршрута и собственно готовность отправиться в путь. Мы становимся свидетелями особого типа коммуникации человека и природы, трансляции упрощенной модели прочтения культурного ландшафта как текста. Зачастую его обесценивания.

Если вернуться к «теории ноосферы», то можно вспомнить утверждение В.И. Вернадского о том, что разумная человеческая деятельность, а именно мысли и действия, оказывают большое влияние на природную среду. Он считал, что разум человека обладает невероятными возможностями и способен воссоздать гармонию во всем мире [7]. Но сейчас мы наблюдаем обратное: человек демонстрирует своими действиями скорее разрушительное влияние на природу. Рассматривая категорию ассоциативного ландшафта в этой сфере его смыслоописания, можно сделать вывод, что мышление человека способно оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на окружающую среду.

Еще одно понятие, развивающее понятие «сферы», ввел Ю.М. Лотман – «семиосфера». Данная категория изначально представляла собой систему знаковых кодов одной культуры и не имела территориального распространения. Но с возникновением полиморфизма пространственных структур мировая культура

стала состоять из множества семиосфер. Это значит, что семиотические коды пронизывают сеть многочисленных капилляров всё географическое пространство. Элементы ландшафта являются своеобразными сигналами, побуждающими начало семиотических процессов. Поэтому горы, поля, овраги и другие природные элементы являются материальным воплощением символического пространства и могут стать частью узнаваемого ландшафта.

Категория ассоциативного ландшафта подразумевает насыщение географического пространства сакрально-символическими образами, которые могут быть описаны через перцепционную связь ментальных форм в сознании индивида и быть распознаны как текст. Важно осознавать, что такой ландшафт не может иметь четкой структуры, так как считывание символов может происходить абсолютно в любом порядке и характеризоваться лишь абстрактными представлениями о данном месте. А способы прочтения могут осуществляться с помощью семиотических кодов культуры, выражающихся в устных и графических образах, связанных с определенным местом и представляющих местную культуру, а также в физическом опыте путешествия [7].

В целом мы можем выделить две категории семиотического пространства: это, в первую очередь, материальные символы, описываемые Р. Арнхеймом как метафоры предметного мира, которые могут быть выражены посредством чувств [8]. А также глубинные знаковые формы, соотносимые с архетипами человеческого бытия. Так, например, во многих религиях мира считалось, что через мировую гору проходит ось

мира, объединяющая небо и землю, духовное и материальное. Стоит отметить, что человек может лишь воспринимать знаки, но создавать их могут все природные формы и явления – флора, фауна, ветер, солнце и др. Все вокруг человека так или иначе производит значения и смыслы, которые формируются в устойчивую систему восприятия пространства [9].

Так, зримой ценностной природой идентификации территории обладает традиционная живопись как один из важных инструментов, формирующих устойчивые символические образы в сознании человека. Например, образ горной местности в буддийских изображениях – тхангках, предназначенных для охраны своих владельцев от злых духов и порчи или религиозных праздников, а также в визуальной системе Шамбалы в религиозной культуре Тибета (рис. 1). Оба иконографических метода являются особым типом визуального наблюдения и фиксации событий. Следуя строгим канонам воспроизведения сюжета, мастер может позволить себе небольшую импровизацию только в проработке ландшафта или его декоративных мотивах. Осознанная анонимность изобразительного языка и сам процесс медитации, для которого и создаются эти «тексты», – особое поле самонастройки и передачи духовного опыта.

Совершенно другая визуальная магия у представителей национальных школ дизайна, работающих в жанре плаката. Основатель Art A&B Design доцент Пекинского института графических коммуникаций Ли Сюй в серии своих постеров задает особый ритм, пульсацию горных пейзажей. Движение внутри пространства становится особым символическим испы-

Рис. 1. Природные элементы на изображениях тхангки и Шамбалы

танием, исследованием лабиринта, тактильным контактом с территорией. Зритель оказывается включенным в процесс одновременно отстраненного и активного созерцания, наблюдения за собственным внутренним состоянием (рис. 2).

Японский дизайнер Икко Танака предпочитает сочетать принципы модернизма и эстетику традиции иероглифа (рис. 3). В его работах плотность и жесткость «пятна-лекала» смягчается градиентом и мелкой структурой напыления, что позволяет нам буквально почувствовать материальность невидимого – пыль и воздух через шероховатость бумаги.

Особое место в русской школе плаката занимает Игорь Гурович, который считает, что плакат организует среду и проявляет ее культурные коды. В его работах приемы конструктивизма соседствуют с подвижной, мимикрирующей типографикой, раслаивая двухмерное пространство листа, постоянно переклюкая наше внимание, делая его многослойным и метафоричным (рис. 4).

Визуальные интерпретации природной среды бесконечны: в китайской графике мы воспринимаем пространство через призму замершего на мгновение «космоса», в какой-то

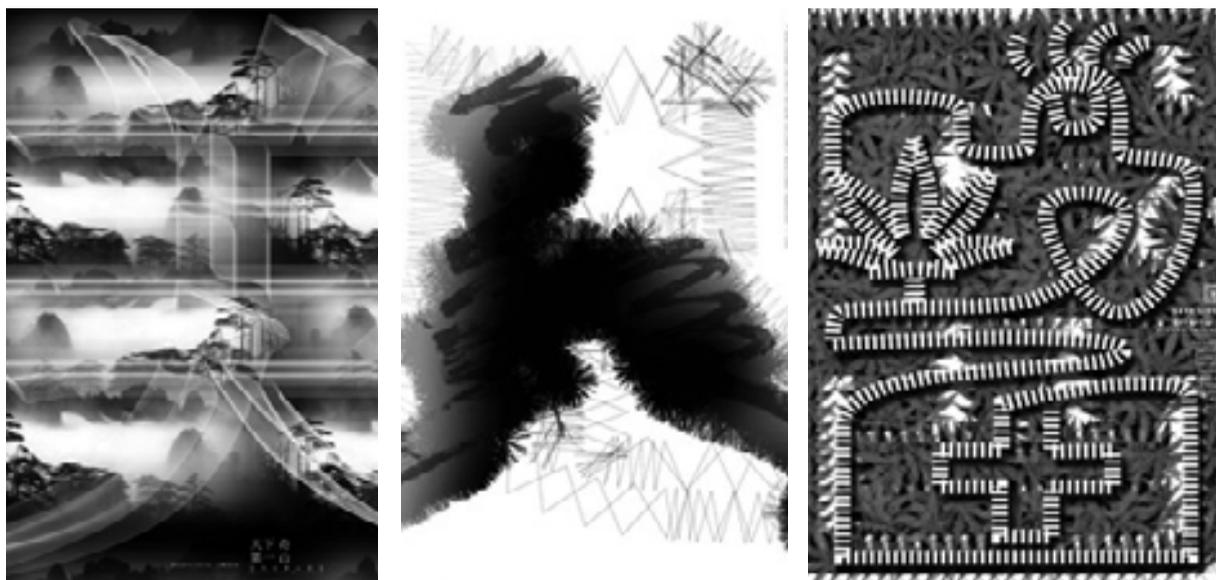

Рис. 2. Постеры китайского дизайнера Ли Сюй

Рис. 3. Работы японского дизайнера Икко Танака

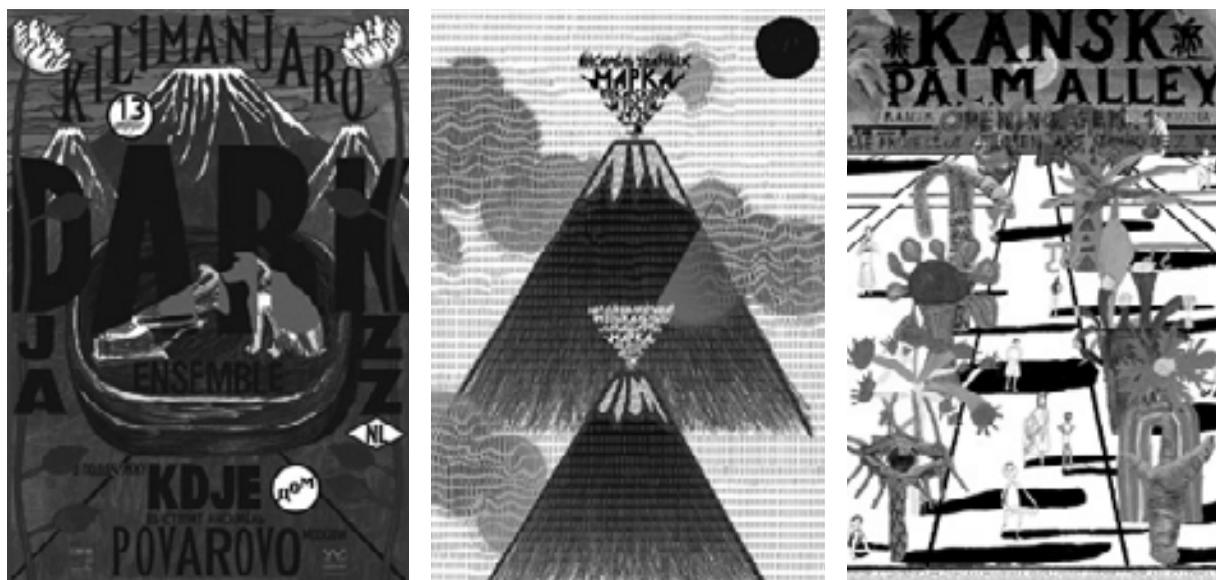

Рис. 4. Плакаты российского художника-графика и дизайнера Игоря Гуровича

степени религиозной недостижимости природных символов; японской – акцент на тактильное восприятие цвета и формы, открытость/незавершенность сюжета; русской – важен конструктивный разбор символов и геометрических образов. Индивидуальное ощущение пространства не только дополняет, но вполне может видоизменять и коллективные представления о месте, управлять вниманием и формировать в какой-то мере стереотипный образ-миф территории. И чем сильнее прослеживается ассоциативная и символическая значимость этих пространственных представлений, тем важнее сохранить первообраз реальных ландшафтов.

Вывод. Формирование культурного ландшафта – естественный процесс взаимоотношений человека и природы, который невозможен без семиотизации среды, формирования ее знаково-символического содержания, поскольку связан с пространственным понятием, не поддающимся логике и рациональным категориям. А. Геттнер, основатель хорологической научной школы, определил данное понятие как «поэзию ландшафта», специфика которого в изучении эстетических особенностей культурного ландшафта, его духовной составляющей [4]. Этот процесс является результатом сотворчества человека и природы и в целом может быть обозначен как глобальный процесс формирования гуманного экологического поведения по отношению к природе. Ассоциативный ландшафт приобретает особую значимость и ценность в поиске новых форм визуального выражения и самоидентификации места, человека и его культурного кода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каганский В. Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 26–40.
2. Лавренова О. А. Культурный ландшафт как метафора // Философские науки. 2010. № 6. С. 92–101.
3. Лавренова О. А. Пространственность культуры: грани научной школы Ю. А. Веденина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. 250 с.
4. Тикунова С. В. Знаково-символические образы природы в культурно-исторических типах ландшафта // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2017. 250 с.
5. Лавренова О. А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX в. (геокультурный аспект). М.: Институт Наследия, 1998. 128 с.
6. Чертов Л. Ф. К семиотике пространственных кодов // Семиотика пространства: сб. науч. тр. Междунар. ассоц. семиотки пространства / под ред. А. А. Барабанова. Екатеринбург: Архитектон, 1999. С. 93–101.
7. Лавренова О. А. Семиотическая концепция культурного ландшафта. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 38–47.
8. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. М., 1984. 300 с.
9. Кон Э. Как мыслят леса. К антропологии по ту сторону человека. М., 2018. 300 с.

REFERENCES

1. Kagansky V. L. Research of the Russian cultural landscape as a whole and some of its results. *Mezh-*

dunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury [International Journal of Culture Research], 2011, no. 4 (5), pp. 26-40. (in Russian)

2. Lavrenova O.A. Cultural landscape as a metaphor. *Filosofskie Nauki* [Philosophical sciences], 2010, no. 6, pp. 92-101. (in Russian)

3. Lavrenova O.A. *Prostranstvennost' kul'tury: grani nauchnoj shkoly YU.A. Vedenina* [The spatiality of culture: the facets of the scientific school of Yu.A. Vedenin]. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences RAS, 2017. 250 p.

4. Tikunova S.V. Sign-symbolic images of nature in cultural and historical types of landscape. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 2017. 250 p.

5. Lavrenova O.A. *Geograficheskoe prostranstvo v russkoj poezii XVIII – nachala XX v. (geokul'turnyj aspekt)* [Geographical space in Russian poetry of the 18th – early 20th centuries. (geocultural aspect)]. Moscow, Institute of Heritage, 1998. 128 p.

6. Chertov L.F. On the semiotics of spatial codes. *Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj asociacii semiotiki prostranstva. Architecton* [Semiotics of Space: Collection of Scientific Papers of the International Association for Semiotics of Space], Ekaterinburg, 1999, pp. 93–101. (in Russian)

7. Lavrenova. O. A. *Semioticheskaya koncepciya kul'turnogo landshafta* [The semiotic concept of the cultural landscape]. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2019, pp. 38-47.

8. Arnheim R. *Dinamika arhitekturnyh form* [Dynamics of architectural forms]. Moscow, 1984.

9. Kon E. *Kak myslyat lesa. K antropologii po tu storonu cheloveka* [How forests think. Anthropology on the other side of man]. Moscow, Series “New Anthropology” EPUB, 2018. 344 p.

Об авторах:

ШЛИЕНКОВА Елена Викторовна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры инновационного проектирования
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: el.shlienkova@gmail.com

SHLIENKOVA Elena V.

PhD of Philosophy, Associate Professor of the Innovation Design Chair
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 194
E-mail: el.shlienkova@gmail.com

ДОЛГОВА Анастасия Вениаминовна

магистрант кафедры инновационного проектирования
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
ассистент графического дизайнера
Студия PIXEL – полиграфия, дизайн и реклама
432072, Россия, г. Ульяновск, пр. Генерала Тюленева, 4Б
E-mail: amethy1403@gmail.com

DOLGOVA Anastasia V.

Master's Degree Student of the Innovation Design Chair
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya st., 244
graphic designer assistant
PIXEL studio-printing, design and advertising
432072, Russia, Ulyanovsk, General Tyulenev Ave., 4B
E-mail: amethy1403@gmail.com

Для цитирования: Шлиенкова Е.В., Долгова А.В. Ассоциативный ландшафт в пространстве визуально-семиотического опыта // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 1. С. 169–174. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.01.21. For citation: Shlienkova E.V., Dolgova A.V. Associative Landscape in the Space of Visual and Semiotic Experience. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2021, vol. 11, no. 1, Pp. 169–174. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.01.21.